

Снег хрустел под ногами, колючие снежинки хлестали со всех сторон. Выйдя на пригорок я остановилась оглядываясь по сторонам. Впереди лежала железнодорожная станция засыпанная снегом. Останавливаться нельзя, мороз усиливался, а зимняя куртка уже с трудом справлялась с тридцатиградусным морозом. Я протерла лыжные очки от наледи, поправила маску на лице и быстрым шагом стала спускаться с холма к станции. Нужно найти ночлег, ночью мороз еще усилится и оставаться на открытом пространстве нельзя.

Пробираясь мимо заброшенных зданий я обратила внимание на двухэтажное здание, старый ж/д вокзал. Из одного окна торчала самодельная труба и оттуда шел дымок. Дым! Там есть кто-то живой. Я сняла с плеча самозарядный карабин, надеясь что на морозе он не даст осечку. Протянув руку к ручке двери я отпрыгнула от нее, так как в это время дверь открылась и из нее вышла фигура в тулупе. Мы некоторое время смотрели друг на друга. Я подняла руку вверх опуская оружие.

— Мир тебе — сказала я снимая маску с лица и стараясь улыбаться.

— И тебе мир — сказал человек в дверях снимая капюшон. Под ним оказался старик с бородой — Заходи, тепло уходит — сказал он, а сам пошел к старой водонапорной башке, стоявшей рядом.

Я шагнула внутрь закрывая за собой дверь. Глаза не сразу привыкли в полумраке. Было тепло, а это главное. Старик вернулся минут через десять и охапкой дров. Скинул тулуп и повернулся ко мне.

— Егор — протянул он руку.

— Рыжая — ответила я на рукопожатие.

— Да ты располагайся, чай будешь?

Я кивнула, чай в наше время роскошь, скинула рюкзак, сняла оттаявшую куртку. Егор засуетился организовывая чай. Помещение было захламленное, но главное было тепло. Можно переночевать и двигаться дальше на север. Я достала банку тушенки из рюкзака, но хозяин сказал, что с едой у него проблем нет и я убрала ее обратно. Нашлась и настойка какой-то алкогольной бурды, но пахло приятно и в меру крепкая. Через час мы сидели у буржуйки, пили горячий и крепкий чай.

— Я тут уже второй год, нашел заброшенный склад с армейской едой и в общем-то живу себе припеваючи. Поначалу страшно было, Москва же рядом, после того как в прошлом году оттуда толпы Зеленых набежали и сожрали всех в Крепости Ступино. Говорили, что там завелась нечисть страшнее Зеленых, что поэтому они оттуда сбежали. Щас зима, Зеленых вообще нету, они сама знаешь зимой малоподвижные, да и люди не часто появляются, почтальоны только время от времени заходят. Ты сама то куда путь держишь?

— На север — неопределенно сказала я.

— На севере холодно, да и идешь ты прямиком на Москву, там опасно.

— Знаю.

— Кто бы мог подумать, что Москва будет уже севером и в октябре будет минус тридцать, и снег по пояс, а Ворожеж югом, а Ростов выжженной пустыней. А хочешь помыться? У меня отличная душевая, снега натаскал, воды много, сам собирался.

— С удовольствием! — обрадовалась я.

Воду я не жалела, когда еще подвернется случай помыться неизвестно. Вошел дед Егор принеся полотенце, я смутилась, на что он сказал, что ему уже ничего не нужно от женского пола, поэтому нечего стесняться, хотя оттопыренные штаны говорили об обратном. Диван оказался единственным спальным местом, поэтому легли мы вместе, отвернувшись друг от друга. Засыпая я снова вспомнила карту, которую заучила наизусть, расположение домов и улиц, вдоль набережной к зданию речного вокзала...

Проснувшись я от холода. Дверь была открыта настежь, снег летел в помещение. Деда не было рядом. Я быстро собралась и вышла на улицу. Метель поутихла, следы вышедшего из здания человека еще были видны. Я побрела по ним. Через двадцать шагов мне попался тулуп, который вчера был на Егоре. Я сняла карабин и уперла приклад в плечо. Обойдя старую водонапорную башню я увидела идущую на меня фигуру. Бесформенное жуткое лицо на котором был огромный клыкастый рот, узкие глаза, голый торс с торчащими ребрами и неестественно длинные ручища.

— Стоять!!! — заорала я лоя в прицеле голову твари.

Он сделал шаг в мою сторону и я нажала на спуск. Щелчок раздался с такой силой, что я вздрогнула. Передернула затвор и снова щелчок. Браунинг не во время подвел меня. Я рванула назад в здание ж/д вокзала. В рюкзаке есть пистолет, на столе лежит нож. Я так просто не сдамся. Вбегая в дверной проем и радуясь, что успела, я получила сильный удар в спину, от которого я покатила по полу. Лежа на животе я пыталась встать, но на меня навалилась тяжелая туша. Одной лапой он пригвоздил мою голову к полу так что в ушах зазвенело, второй начал стаскивать с меня брюки. Я задергалась, но лапа еще сильнее сжала мою голову, так что мне показалась, что в ней что-то хрустнуло. Перестав брыкаться, чтоб не лишиться головы, хватка немного ослабла. Штаны полетели в угол, за ними трусики. Зверь хрипел, раздвигая мне ляжки и пристраиваясь между ними. Я закрыла глаза.

Толстенный член буквально рвал писю на части. Удары были такие резкие, что если бы он не держал мою голову, я бы вылетела из под него. На спину что-то капало, видимо слюни. Я пыталась сосредоточиться на том как мне добраться до ножа, который лежит на столе в десяти метрах от меня, но никак не могла, поршень работающий во мне просто лишил рассудка. Вторая лапа сжимала одну половинку попки, мощные толчки вколачивали член до самой матки. Бешенный трах продолжался минут тридцать, казалось уже не будет конца этому. Но вот он с диким рыком спустил в меня и отпрыгнул. Я лежала довольно долго приходя в себя. Сперма, все вытекала и вытекала из меня. Болело все тело. С трудом поднявшись на четвереньки я огляделась. В дальнем углу лежал человек. Я встала и подошла к столу, взяла свой любимый нож «шайтан» и как была с голой попкой и стекающей по ляжкам спермой пошла к нему.

В углу лежал дед Егор. Я в шоке остановилась. Он посмотрел на меня и одними губами произнес «прости». Приведя себя в порядок мы сели за стол, поговорить было о чем. В помещении было холодно, открытая двери выстудила все тепло, а печка только-только начала разгораться. История которую мне рассказал дед произвела на меня впечатление. Когда случилась Катастрофа он жил тут в деревне, не по далеко. Когда зомби начали жрать всех вокруг и заражать он бежал в Крепость Кашира и осел там на пару лет. Но потом стали появляться мутанты-зомби. Убить их было очень тяжело, раны заживали на них буквально за минуту. Однажды находясь за периметром на них напал такой зверь, все погибли, а дед Егор остался живой, но был ранен и скоро превратился в такого же монстра. Через какое-то время,

может быть месяц, он опять стал человеком, но так как обратно в Крепость дороги не было, он скитался по округе, пока не осел тут на станции Михнево.

— Полгода человек, полгода монстр — грустно закончил он свой рассказ — Ты уж извини, за то, что наделал с тобой. Никогда так не тянуло на баб, так как на тебя. Но вот что странно, я сразу стал человеком, хотя должен был оставаться таким еще долго.

Я долго сидела смотрела на огонь в буржуйке, потом рассказала ему свою историю. Как на нас напали Зеленые, как меня бросили, о том что они меня изнасиловали. Но я осталась человеком, о том что в Крепости Тамбов где я жила мне сказали, что у меня иммунитет к Вирусу и меня хотели отправить в Нижний Новгород к врачам, чтобы сделать лекарство для всех, но провожатый решил заработать на мне и отвез в Каширу. Я сбежала и теперь я тут. Возможно после секса со мной зараженные выздоравливают раз у меня иммунитет? Я же не проверяла этого, я сразу стреляла мертвяков.

— Мдааа дела — задумчиво протянул дед — Не завидую тебе, если узнают плохие люди...

— Знаю — зло сказала я — Поэтому и иду на север, к хорошим людям.

— Одна не дойдешь, я пойду с тобой, все равно один тут сижу, а так хоть полезен буду.

Я тряслась от холода, зубы стучали так, что казалось они рассыплются. Костерок только-только разгорался и еще не мог согреть. Мы сидели в подвале двухэтажного серого здания, а с наружи бушевала буря. Промерзшие стены подвала были покрыты колючими снежинками, на полу вокруг костра начало оттаивать и к потолку поднимался пар. Дед Егор возился с замерзшей тушенкой. Позади был путь в сорок километров войдя в Москву уже в сумерках по дикому холоду мы остановились в первом здании который нам попался едва мы перешли широченную дорогу. Я таких не видела в своей жизни, но дед сказал, что эта дорога идет кольцом вокруг всей Москвы.

Утром, перекусив мы снова двинулись в путь, буря утихла была ясная морозная погода. Мы вышли обратно на широкую окружную дорогу, дед сказал, что в город заходить опасно, много нечисти и мародеров. Да и вообще надо поскорее пройти этот город, слишком большой уровень радиации. Сколько брошенных домов, машин! Сколько же тут жило людей. Я не видела в своей жизни таких красивых домов. Еще пятьдесят километров и мы обогнули столицу сошли на дорогу которая вела на север к моей цели. Обугленная и в дырках от пуль табличка «Городской округ Химки». Ночлег мы устроили в здании детского садика. Как же тяжело мне, привыкшей к теплу, спать на промерзшем полу, на каких-то картонках. Дед Егор переносил это гораздо легче, видно что привык к такому климату.

— Нужно пополнить провизию — сказал дед. Когда мы проходили на следующий день мимо огромного комплекса из зданий торговых центров. Город в городе.

Погром внутри был жуткий, за десять лет тут вынесли все, что можно было вынести, но все же для двоих путников нашлось чем поживиться. Я была так увлечена поиском съестного, что когда я наткнулась между высокими рядами на парня лет двадцати я даже не испугалась. Он спокойно смотрел на меня и улыбался. Испугалась я когда заметила в его руке пистолет, а из-за спины вышел еще один парень с бейсбольной битой украшенной шипами. Кинув им в лицо все, что было у меня в руках я рванула назад, на ходу снимая с плеча карабин. Пробежав несколько рядов я присела и прислушалась. То справа, то слева от меня раздавались шорохи. Похоже парни обходят меня с двух сторон. Я выглянула на центральную аллею магазина, по ней с полыми руками шел дед Егор. Я помахала ему показывая оружие. Он остановился оглядываясь по сторонам.

Все произошло мгновенно, из одного ряда выскочил мужичок с бородой и выстрелил в упор, в голову деду Егору. На моих глазах его голова просто взорвалась. Я выстрелила ему в след, но он успел прыгнуть обратно в ряды. Слева от меня раздался выстрел из пистолета и пуля просвистела над головой, я обернулась в меня стрелял один из парней. Я отвечала экономя патроны, отходя ближе к выходу. Против троих у меня шансов мало. Стали раздаваться крики, они переговаривались между собой, стараясь загнать меня в угол. Похоже я была нужна им живой. Я прыжками меняла место, все ближе и ближе к выходу. Перепрыгнув через кассы, я присела за них оглядываясь по сторонам. Один рывок и я буду на улице!

Ствол уперся в затылок. «Да конечно, так легко меня и возьмёшь!» — с внутренней улыбкой подумала я. Резко развернулась отбрасывая руку с пистолетом в сторону и вытащив нож кинулась на бородача. Повалив его на пол я со всех сил воткнула клинок «шайтана» ему в горло. Сдохни сука! Он захрипел, пуская кровавые слюни. Вынув нож я занесла его над головой и с размаха воткнула его в грудь. Прочная сталь легко преодолела сопротивление грудной клетки и воткнулась в сердце останавливая его на всегда. Не глядя в стеклянные глаза я вскочила и кинулась к выходу, хватая на бегу карабин. В проеме появилась фигура молодого парня с шипастой битой. Не останавливаясь, от бедра, я всадила ему пулю в грудь и перепрыгнув через его загибающееся тело побежала дальше по галерее в выходу на улицу. Сзади раздавались страшные рыки, не хотелось даже думать, что там происходит, цель была только одна вырваться из здания.

Я бежала по парковке пока были силы, когда дыхание окончательно сбилось я спряталась за машиной пытаюсь успокоиться. «Плохо, очень плохо» — пронеслось в голове. Я осталась одна, патроны кончались, еды так и не добыла. Мои мысли прервало дикое рычание. Я встала на колени, положив свой Браунинг на капот и стала искать цель. Пять или шесть огромных фигур двигались зигзагами между машин в моем направлении. Это были такие же монстры в которого превращался дед Егор. В магазине десять патронов. Я растреляла уже пять или шесть, в рюкзаке еще магазин, плюс пистолет. «Плохо, очень плохо» снова подумала и скинула рюкзак с одного плеча, достаю магазин и кладу на капот автомобиля, рядом нож. Первым двум монстрам я легко продырявила головы, остальные стали резко прыгать из стороны в сторону и попасть в них было не просто. Щелчок и пустой магазин полетел на снег, вставляю второй, но звери уже в пяти шагах от меня, хватаю нож и первый же, который прыгнул на меня получил кинжал под ребра. Радостное возбуждение охватило меня. Ногой скидываю его с клинка и тут же второй наваливается на меня. Извиваюсь и колю его в живот, он отскакивает в сторону с визгом. Меня поднимают за ворот зимней куртки сильные лапы, передо мной вырастает еще одна фигура и тут же падает с кинжалом в глазу. Кусаю изо всех сил лапу держащую меня, я не сдамся! Меня швырнуло в сторону и ударившись головой о дверь машины последнее, что я видела это нависающие на до мной темные фигуры...

Глаза понемногу привыкли к темноте и я огляделась, подземный паркинг, кое-где стоят брошенные машины, мусор. Их шестеро. Шесть двухметровых монстров, один уже склонился на до мною и я вижу его толстенный член и висящими большими яйцами. Выхода у меня в общем-то нет, крутится в голове произошедшее с дедом Егором. Если все правда это их вылечит и они станут людьми, но смогу ли я выдержать шестерых? Я сама стянула теплые армейские штаны, трусики и потерев клитор, подготавливая себя, раздвинула ноги. Монстр торопливо вошел в меня своим конским членом. Я ахнула, вот это размер! Монстр тут же берет такой темп, что стенки влагалища начинают гореть огнем. Он вколачивает меня в пол, я

скулю чувствую приближение оргазма, но тут он с силой вдавливая член в меня до упора и я чувствую как все внутри заполняется горячей спермой. Поднимается и пошатываясь отходит в сторону. Его место занимает второй, член готов к действию. Не давая выйти сперме от первого монстра он вставляет его в меня и закупоривает сперму во мне, накачивая ее вглубь матки. Он тоже колотит в бешеном темпе, оргазм тут же начинает подбираться, но опять за минуту до разрядки он замирает и кончает. Кончает бесконечно долго, чувствую что сперме уже нет места во мне, я полная до краев. Его здоровенный член с хлюпаньем выскакивает из меня, следом вырывается струя семени. Чувствую облегчение, теперь она не давит на матку. Третий монстр с рыком начинает сношать меня. Удары резкие, больно. Он колотит на всю длину, кажется хочет пробить дыру с моем влагалище. Десять минут дикой ебли и снова литр спермы накачивает меня до краев. Следующий! Я уже в полу бессознательном состоянии, вся мокрая от пота, слюней этих зверей и спермы. Очередной на мне и во мне, я вижу у него нет глаза, это тот которому я всадила нож в глаз. Трахает жестко, облизывает мне лицо. Наконец-то я кончаю, кричу, бьюсь в судорогах. Как же хорошо! Мне бы отдохнуть. Хоть пять минут! Но еще один член моей растряханной писе, снова дикий насос накачивает меня. Я теряю сознание от второго оргазма...

Я долго не могу подняться все болит, нет сил. По до мною море спермы. Не знаю сколь часов я была без чувств. Медленно встаю оглядываюсь. Все та же парковка, все те же автомобили, но добавились шесть голых мужских тел. Действительно я лекарство! Улыбаюсь, чувствуя слабость в ногах от такого траха. Собираю с пола одежду, нужно найти на парковке оружие и рюкзак.

Впереди путь на север, еще 160 километров.